

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Лицарева Михаила Юрьевича

«Общественно-политическое развитие провинции в годы первой русской революции 1905-1907 гг. (на примере Вятской губернии)»,

представленную на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

по специальности 07.00.02 – Отечественная история

В научно-квалификационном исследовании Михаила Юрьевича Лицарева поднята важная и научно значимая проблема изучения и осмысления событийных аспектов истории первой русской революции, обусловленных новым ракурсом ретроспективного видения эпохи в ее региональном и общероссийском контекстах. Проблема общественно-политического развития российской провинции в переломный этап развития общества, обусловленная определенными стереотипами поведения населения, его политической активностью, ростом самосознания общества, радикализацией города и деревни, тесным образом увязана с новыми тенденциями в развитии современной исторической мысли, направленной на персонализацию и локализацию истории и выявление вариативности процессов жизни российской провинции.

История первой русской революции, безусловно, не относится к темам, обделенным вниманием как отечественных, так и зарубежных исследователей. Свидетельство тому – множество монографий, диссертационных исследований, научных статей, круглых столов, тематических конференций, в ходе которых поднимаются разнообразные проблемы первой русской революции. Большинство вопросов изучено не только на общероссийском, но и на региональном уровне. Тем не менее и на сегодняшний день остался целый ряд проблем, требующих дальнейшего научного изучения и разрешения. Среди них вопросы межличностных коммуникаций, образа жизни, общественных настроений, поведенческих черт населения российской провинции, не оставшегося в стороне «от событий начала XX столетия, приведших к глобальным изменениям общественного сознания россиян с вытекающими отсюда последствиями социально-политического характера» (с. 4). Заявленная тема диссертационного исследования, безусловно, представляет научный и практический интерес.

Выполненный диссертантом историографический обзор содержит характеристику общих и региональных тенденций и результатов в

исследовании темы. Не совсем понятно наименование первого периода традиционной классификации историографии проблемы как досоветского периода (с. 5), где центральным звеном выступает советский период при исследовании дореволюционных событий в истории страны. Более целесообразным было бы вместо понятия «досоветский период» использовать принятое в отечественной историографии наименование «дореволюционный период». Тем более, что, подводя итоги историографического обзора (с. 19) автор сам использует термин «дореволюционный период», да и в содержательной части автор ведет речь о дореволюционном периоде (с. 17). Диссертант свободно ориентируется в дореволюционной литературе вопроса, отмечая, что «историография исследуемой темы находилась на ранней стадии формирования и не всегда объективно описывала происходившие в стране процессы» (с. 19). Историография советского периода представлена менее системно и компетентно. Наблюдается выпячивание заслуг авторов региональных работ, которые по замечанию диссертанта вышли «на качественно новый уровень» в изучении вопросов революции 1905-1907 гг. (с. 19), наряду с недооценкой вклада других исследователей, которые также «во многом по-новому взглянули на изучаемые нами проблемы, рассмотрение которых, тем не менее, отличалось идеологической предвзятостью» (с. 19). Выпали из историографии вопроса работы общероссийского уровня 1920-1930-х гг. При обзоре региональной историографии советского периода нарушен проблемно-хронологический принцип – дается обзор литературы 1920-х гг., затем 1960-х гг. и снова 1930-х гг. (с. 10-11). В то же время Михаил Юрьевич основательно подошел к изучению историографических тенденций последних лет (с. 13-18), «когда в свет стали выходить серьезные обобщающие работы, положившие начало новому этапу в исследовании темы». В целом, М.Ю. Лицарев смог представить взвешенные и корректные оценки отдельных трудов.

Диссертантом проделана большая работа по изучению и систематизации архивных документов. Для исследования конкретных аспектов темы изучены документы и материалы 10 фондов Государственного архива Кировской области, Государственного архива социально-политической истории Кировской области и Государственного архива Пермского края, периодическая печать, документы личного происхождения. Замечу, что выделенные группы источников не согласуются с общепринятой классификацией. Диссертант выделяет «документы следующих групп: законодательные и нормативные; делопроизводственные; опубликованные статистические данные; периодическая печать; воспоминания» (с. 19).

Заметим, что периодическая печать не относится к документам, а воспоминания, в свою очередь, не являются отдельной группой источников, а входят в группу документов личного происхождения. Активно привлекая местную периодику, автор совершенно упустил из вида общественно-политические записки, неофициальные политические декларации, исходившие из среды преподавателей и воспитанников учебных заведений тех лет. Сборник статей и воспоминаний (с. 10), сборник листовок (с. 12), сборник документов «Приговоры и наказания крестьян» (с. 14), работа Обнинского В.П. «Полгода русской революции» (1906), написанная, по словам диссертанта, современником событий и содержащая первичный справочный материал, Голубева П.А. «Историко-статистический сборник сведений по вопросам экономического и культурного развития Вятского края» (1896) почему-то оказались в литературе, а не в источниках. Законодательные документы искусственно привязаны к статистическим данным (с. 21), а сами законодательные документы не рассмотрены отдельно, несмотря на то, что по степени важности и значимости именно с них разумно начинать характеристику источниковой базы. Автор не дал более глубокого анализа источникового материала, ограничившись их описанием. Наряду с этим архивоведческая проработка источников расширила круг фактографических сведений и усилила доказательную базу диссертационного исследования, что является достоинством работы.

При написании диссертации М.Ю. Лицаревым были использованы разные исследовательские подходы и принципы, а также специальные исторические методы, способствующие решению поставленных в работе цели и задач. Диссертант определил ключевые понятия своего исследования – «менталитет», «настроение», «реакция» (с. 23). Однако, на наш взгляд, выделение данных терминов с имеющимися в работе определениями является не существенным, поскольку семантическое наполнение формулировок является общеупотребительным и не имеющим специфики не для данной работы, не в целом для исторической науки.

В качестве методологической основы приоритет отдан новому проблемному полю научно-исторического знания – «новой локальной истории», важнейшим подходом которой является принцип «широкого контекстуализма», позволяющий воспринимать и понимать глобальное и локальное, макро- и микроуровни исторических явлений.

Тематическая архитектура работы детерминирована сформулированной целью и исследовательскими задачами. Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных

источников и литературы, приложения. Общий объем работы – 154 страницы.

В первой главе диссертации – «Факторы развития общественно-политической жизни Вятской губернии» – исследуются вопросы социально-экономического и политического развития региона в начале XX столетия, выделены факторы развития революционного движения в губернии. Интересны страницы работы, повествующие о мотивационных факторах участия различных сословий в революции (крестьяне, рабочие и часть демократически настроенной интеллигенции). Автор вполне справедливо делает вывод об отсутствии массового недовольства населения своим положением и организованных акций протестов широких слоёв населения. В то же время, рассматривая процесс появления новых политических течений, диссертант обращает внимание на усиление противоправительственных настроений народных масс, стихийность и плановость происходивших в губернии событий, в роли организатора последних выступала часть интеллигенции, справедливо названная автором «мыслительным центром» (с. 54). Диссертант отметил влияние ссыльных революционеров на активизацию революционной работы в городах и уездах губернии (с. 47-48).

Вторая глава – «Местное общество в свете революционных событий 1905-1907 гг.» – представляется нам наиболее зрелой и ценной. Интересны страницы диссертации, посвященные местному обществу в свете революционных событий 1905-1907 гг. – «кровавое воскресенье» 9 января 1905 г., опубликование Манифеста от 17 октября 1905 г., декабрьское восстание в Москве и др. Автор показал важность в жизни губернии и Слободского уезда «деятельности Ильинского политического общества, активность которого определяла революционные волнения в регионе в начальный период революции» (с. 49, 78-80). Диссертантом скрупулезно воссоздается объективная картина развития октябрьских событий 1905 г. в Вятке, причем с учетом гендерной составляющей (с. 74-75). Репрессивные меры, предпринятые правительством с целью отвлечения населения от революционной борьбы, выразились, прежде всего, в создании монархических погромных организаций. Приводятся конкретные примеры о жестокости черносотенных погромов, особенно в отношении учащихся учебных заведений, потворстве местной власти, масштабам репрессий. Неотъемлемой частью общественно-политической жизни российской провинции в годы первой русской революции является агитационная и пропагандистская деятельность различных политических сил губернии. Михаил Юрьевич, выделяет революционно-демократические, либерально-оппозиционные и правительственные партии (с. 92). В этой связи не совсем

ясно, какие партии являются правительственными. Тем более, что в начале XX столетия не было партий, которые бы формировали правительство. Выявлены способы пропаганды – печатание и распространение листовок, прокламаций, местная периодическая печать – проправительственные «Вятские губернские ведомости» и «Вятские епархиальные ведомости» и оппозиционные правительству газеты («Вятский край», «Вятская жизнь», «Крестьянская газета» и др.). Пропагандисты и агитаторы действовали в плане распространения революционных и социально-политических идей среди населения. Справедливо и утверждение автора о немалой роли в политическом определении населения Русской православной церкви, сложившегося менталитета, текущих событий, связанных с массовым подавлением революционного движения (с. 117). Весьма интересно обращение к личностному фактору для выявления логики и специфики развития оппозиционного движения в Вятском регионе.

В третьей главе диссертации «Черты политической эволюции населения Вятской губернии», М.Ю. Лицарев, учитывая психологические и социальные особенности жителей городской и сельской местности, выявил различия в их отношении к революционным событиям 1905-1907 гг., в частности, выделены причины негативного восприятия крестьянством революционных событий (с. 110-111), среди которых консерватизм взглядов и жизненного уклада, замкнутость сословия, в большей своей части оставшегося инертным к изменениям общественно-политической жизни губернии. Автор показывает объективность процессов общественно-политической жизни губернии через восприятие конкретных людей, уделяя внимание социально-психологической составляющей революции. Хотелось бы пожелать автору большей самостоятельности, независимости и глубины при оценке политической активности различных категорий населения Вятской губернии в событиях первой русской революции. Возможно, говоря о возрастании политической активности городского населения, следовало бы отдельно показать факт более активного участия в борьбе против царизма демократической интеллигенции и учащейся молодежи, влившейся в революционное движение и на территории Вятской губернии. Приведенные автором примеры реакции сельских жителей на революционные события, как составление приговоров, наказов с требованиями разрешения земельного вопроса, «желание поговорить» с исправниками, в некоторых случаях избиения «пеших и конных стражников» не являются достаточными для сделанных автором работы выводов, о том, что город стал «эпицентром революционной жизни», а «вызревание» революционных настроений в

Вятской губернии произошло первоначально именно в сельской местности (с. 135).

Безусловным достоинством исследования, имеющим дальнейшую перспективу, является предпринятая диссертантом научная обработка порожденного революционными событиями 1905-1907 гг. комплекса источников по общественному сознанию различных социально-сословных и профессиональных групп населения Вятской губернии – петиций, приговоров сельских и волостных сходов, наказов депутатам, резолюций собраний и съездов, жалоб. В этой связи необходимо отметить и самостоятельную ценность приложений к диссертации, где частично представлены архивные документы, в числе которых и жандармские документы, характеризующие степень участия разных слоев населения губернии в событиях 1905-1907 гг.

В заключении (с. 136-139) подведены основные итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы. Убедительно доказано, что первая русская революция ускорила процессы самоопределения различных социальных сил и их дифференциации. Диссертант отмечает, что центром революции был город, где происходили все важные события и значительную часть городского населения, в том числе пролетариата, составляли выходцы из крестьян со свойственным ему менталитетом.

Вместе с тем, не все компоненты диссертационного исследования в равной мере удалась диссертанту. Заметим, что диссертационная работа выиграла бы при более подробном рассмотрении политических устремлений демократически настроенной части интеллигенции и прежде всего учительства и учащихся учебных заведений.

На наш взгляд, в работе не четко сформулированы цель и задачи исследования, внутреннее содержание которого богаче раскрывает тему диссертации, что также отражено в выводах и обобщениях, сделанных диссертантом к отдельным разделам и в заключении.

При составлении списка использованных источников и литературы не совсем понятна избранная автором классификация на неопубликованные, опубликованные источники, статистические сборники, мемуарную литературу, материалы периодической печати (с. 140-143). Последние три, безусловно, относятся к числу опубликованных источников. Причем, ряд источников отнесен автором к литературе (работы П.А. Голубева, П.Н. Луппова, В.И. Ленина (1899), Ю.О. Мартова (1906)) и, наоборот, некоторые исторические работы оказались в списке источников (Актуальные проблемы советской историографии первой русской революции: сборник статей (1978), Большевицкая печать: краткие очерки истории. 1894-1917

(1962), Политические партии России: история и современность (2000), Стогов И. Неприрожденные убийцы (2011)).

Хотелось бы пожелать автору более внимательно относиться к употреблению терминологии «первая русская революция 1905-1907 гг.», обозначенной в формулировке темы диссертационного исследования, поскольку на страницах работы довольно часто встречается термин «первая российская революция» (с. 13-15, 26, 29, 55, 56, 92, 108). В таком случае автор должен был уделить внимание во введении и определению данного термина.

На наш взгляд, недостаточно обоснован в тексте диссертации вывод о том, что «вызревание» революционных настроений в Вятской губернии первоначально проходило именно в сельской местности» (с. 138).

Высказанные замечания не влияют на общий уровень проведенного исследования. Мои замечания носят частный характер и могут быть предметом дискуссий.

Результаты, полученные диссертантом, свидетельствуют о решении поставленных задач. Выводы, к которым пришел соискатель, равно как и положения, вынесенные на защиту, представляются обоснованными, они объективно и полноценно отражают результаты проведенных исследований, обеспечиваются объективным анализом и корректной интерпретацией источников, включающих как опубликованные, так и неопубликованные документы и материалы, использованием современной методологии исследования, а также апробацией результатов исследования посредством выступлений на научных конференциях и публикаций основных положений работы в научных журналах и сборниках материалов конференций.

В автореферате отражены основные положения и выводы по исследуемой проблеме, которые соответствуют содержанию диссертационного исследования. Автореферат диссертации соответствует тексту исследования, отражает содержание и выводы, диссертационной работы.

Исследование М.Ю. Лицарева представляет собой законченную самостоятельную научно-квалификационную работу, имеющую как научное, так и практическое значение, соответствующую современной научной методологии и является весьма успешной попыткой интерпретации истории российской провинции дореволюционного периода посредством конструирования теоретических обобщений исторических событий и фактов.

Констатируя вышеизложенное, следует заключить, что выполненное диссертационное исследование Михаилом Юрьевичем Лицаревым «Общественно-политическое развитие провинции в годы первой русской

революции 1905-1907 гг. (на примере Вятской губернии)», соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней от 24.09.2013 г., предъявляемым к данному типу квалификационных работ, а ее автор, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история,

Официальный оппонент:

Профессор, заведующая кафедрой истории и методики ее преподавания, доктор исторических наук (специальность 07.00.02 – Отечественная история), доцент

4 декабря 2017 г.

Сведения о Корниловой И.В.:

Название организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Набережночелнинский государственный педагогический университет»

Структурное подразделение: историко-географический факультет

Должность: профессор, заведующая кафедрой истории и методики ее преподавания

Почтовый адрес организации: 423806, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, ул. Низаметдинова, д. 28

Web-сайт организации: <http://tatngpi.ru>

Телефон рабочий: 8(8552) 46-62-16

E-mail: ngpi@tatngpi.ru